

Максим Семин

*Исповедь
уличного
котенка*

Рассказы

Максим Семин

Исповедь уличного котенка. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584518

ISBN 9785005198105

Аннотация

Здравствуйтесь, друзья, меня зовут Максим, и данный сборник рассказов – мой первый выход из блогинга в литературу, подобающую приличному джентльмену. Говоря об авторах, я не могу не упомянуть свою жену – Елену, которая на протяжении работы над книгой являлась первым читателем, корректором и идейным вдохновителем каждого рассказа. И, конечно, отдельное спасибо я хочу передать коту Ирбису, вдохновившему на первый шаг и до последнего не бросившему меня в этом нелегком деле.

Содержание

Под нашими окнами	5
Исповедь уличного котенка	6
История Руфика, или Как кот и человек спасли друг друга	17
Котенок на дереве, или история о том, как маленькие поступки становятся большими	23
Вторая жизнь	29
Письмо собаки, с которой никто не хотел гулять	39
Сокровище	42
Письмо кота партизана	46
В наших душах	49
Два хомячка и зона комфорта	50
Рассказ про собаку, которая кому-то нужна	57
Глава 1	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Исповедь уличного котенка

Рассказы

Максим Семин

Редактор, корректор, вдохновитель Елена Анатольевна
Рябченко

Эксперт по поведению животных Кот Ирбис

© Максим Семин, 2020

ISBN 978-5-0051-9810-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под нашими окнами

Все герои со своими фото и историями реальны, а кроме того они живут рядом, буквально под нашими окнами. Миллионы людей каждый день проходят мимо, удостаивая их в лучшем случае презрительным взглядом. Для них бездомные коты и собаки – обыденность, атрибут, декорации суровой действительности. Но стоит на секунду остановиться и взглянуть в эти печальные глаза, можно заметить, как в них пробивается тонкий лучик надежды. Ты вдруг выделяешься из серой толпы декораций, останавливаешься перед выбором. В эту секунду ты можешь стать палачом или Богом.

С этой секунды начинается твоя история. И она может стать не менее удивительной, чем у героев наших рассказов.

Исповедь уличного котенка

Я – кот. И сейчас я лениво сижу на подоконнике и наблюдаю в окно за тем, как ветер гнет деревья к земле, а люди, короткими перебежками пытаются спастись от дождя. Они накрывают голову пакетами и судорожно раскрывают зонты, толпой вываливаясь из маршрутки. Но, увы, только промокнув насквозь можно добежать туда, где сухо и тепло, а на столе дожидается горячий ужин. Их жалко, но еще более жалко тех, кому некуда бежать. Тех, для кого улица – это и есть дом, а горячий ужин приходится доставать из помойки и драться за него с такими же бедолагами, как ты.

Фото автора...

Но сегодня я хочу рассказать не о дворовых котах, а о людях, которые подбирают их на улице. О том, с какими проблемами они могут столкнуться, и о том, как этим людям нужно к нам относиться. Вы не представляете, как сложно порой бывает делать добро, но наградой за него становится пусть маленькая и короткая, но вполне счастливая ушастая жизнь. Я расскажу о своей жизни. О том, как все начиналось...

Если кто-то думает, что я породистый кот – он ошибается. Нет, возможно, так бы оно и было, и я, как тайский кот, ушел бы за несколько тысяч рублей в прекрасные руки. Но я оказался браком породы, и делать скидку никто не собирался...

К сожалению, или к счастью, эти события совершенно стерлись из моей памяти, но теперь я дико боюсь воды. Даже если случайно разолью свою поилку на лапу, шерсть становится дыбом, я взрываюсь и начинаю носиться по комнате.

А если меня хотят помыть... Этого я вообще описывать не буду. В прошлый раз, пока один полностью разодранными руками душил меня до хрипоты, другая судорожно намылила шампунь и поливала тонкой струйкой. Да, ей тогда тоже досталось...

Не знаю, что произошло тогда, и почему я выжил, но так я оказался на улице. А четыре года назад, в день на 14 февраля нашлись люди, которым захотелось завести себе кота.

И вот, честно, я не понимаю, как можно идти за котом в магазин, когда вокруг столько тех, кому нужна твоя помощь? Мои новые хозяева думали так же. Да, для них я был самым красивым котом в мире! За мою расцветку, боевой характер и кисточки на ушах меня называли Ирбисом. И, ска-

жу вам честно, я им тогда не завидовал!

Ирбис. Детство.

Как только я оказался в комнате, я просто начал носиться, разбивая все на своем пути. Не думайте, что маленький котенок не может причинить столько разрушений. В комнате не осталось ни одной целой вещи: все было разодрано, разбито, скинуто с верхних полок шкафа и растоптано мощными когтистыми лапками. Не было ни одного места, куда я бы не смог добраться, ибо бегать по стенам я умел не хуже, чем

в голливудских блокбастерах.

Спали они урывками. Где-то неделю я не мог успокоиться, и мне было все равно день сейчас или ночь. Когда у меня кончались силы, я падал и засыпал на месте, а через два часа снова вскакивал и продолжал. Хозяин тогда вставал на завод к пяти часам и каждое утро ругался на меня нехорошими словами...

Утро начинааааается!

Но меня все равно любили! Любят ведь не за что-то, Верно?

И когда хозяин слышит: «мы взяли кота с улицы, пожалели, а он нам не понравился – плохо себя ведет». Знаете, что он думает о таких людях? Нет, вам не стоит этого знать...

Тогда мы жили в съемной комнате. Досталось же моим тогда... Целый день ползали с бутылкой Ваниша, отмывая белый ковролин, и подклеивая куски обоев. Диван, к сожалению, спасти не удалось. От праведного гнева их спасло только то, что они подрабатывали риэлторами и смогли быстро найти съемщиков себе на замену. Ну, как спасло...

Мы переехали. Комнатка, конено, была не очень... Но зато мне сделали лестницу и я, наконец-то, смог сам выходить на улицу, которую так любил и ненавидел. Это было весело! Я дрался со всеми котами и собаками в округе, и этом бою потерял свои кисточки на ушах. Вместе с кусочками ушей, разумеется... В меня стреляли из воздушки, и ветеринар вынимал пули из моего тела... Я гулял по несколько дней, а хозяева не могли заснуть и бегали, расспрашивая людей по ночам. Да, у них на этого ветеринара уходила тогда половина семейного бюджета. А я был счастлив!

Когда счастье не в роскоши, а в свободе. (с) Ирбис

Потом у меня появился конкурент. Кот, конечно, был из глины, но хозяйка утверждала, что он приносит счастье. Что со счастьем, мы так и не узнали... но удар он не держит, это факт!

Вообще, приключений было много. Меня возили в деревню, брали с собой на рыбалку, и даже, в палатку, когда уезжали с ночевкой на озеро. Вы когда-нибудь видели кота, бегущего по улице за своим хозяином? А я тогда бегал за ни-

ми весь день, боялся, что хотят снова меня бросить. Забавно, но только через год, после того случая с озером, когда меня вернули домой, я начал им доверять. Даже стал давать себя немного погладить. Так что вы там говорили про плохой характер уличных котов?

А еще у меня появились друзья. Два маленьких джунгарика, с которыми мы регулярно играли в прятки по ночам.

Я со своей подружкой Жулькой

Представьте себе, три часа ночи, и дикий визг хомячка. Хозяева вскакивают с кровати, а я им несую: из клетки убежал малой. Они хватают меня за пасть, думают спросонья, что я хочу его съесть, и давай тянуть в разные стороны. Да берите уже вашего хомяка, играем мы!

А в следующую ночь все повторяется...

Весело было в той квартире. А потом мы снова переехали, в этот раз, на пятый этаж. И меня отнесли к ветеринару, чтобы я больше не бегал за кошками.

Нет, не поверите, но с пятого этажа прыгать не очень страшно. Хозяева назвали мой прыжок «парашутированием перворазников». Я плохо помню, как это было, но адреналин был такой, что меня полтора часа выманивали кормом из под машины. Потом носили на улицу исключительно в переноске и чаще всего к ветеринару. Я вообще, не сторонник этих самых ветеринаров. Ну, не хочу я есть невкусный корм, ну, сделал себе проблемы с желудком, ну, уши расчесал и занес инфекцию... Так что теперь, всю неделю в Ношпу в задницу колоть или ходить с пластиковым воротником и потухшим взглядом?!

Приходилось объяснять им, что они не правы. Были разбитые тарелки, разорванные мягкие игрушки, съеденные

цветы... была даже вода, разлитая на ноутбук... Говорят, за ремонт тогда пришлось отдать больше пяти тысяч...

Но так ли важны деньги, когда рядом тот, кто тебя искренне любит?

Когда невозможно не любить...

Знаете, а мне ведь стыдно за все те неудобства, которые я причинял своим людям. Сейчас они прекрасно знают, что я их тоже люблю. И пусть я уже не молод, но живу сыто

и размеренно, каждый день засыпая на коленях хозяина или на подушке рядом с хозяйкой.

Эта исповедь уличного котенка открывает первую главу книги, в которой не будет ничего удивительного. В ней будут истории из обычной человеческой жизни. Истории про людей, которые, каждый день приходят домой, совершая маленький подвиг.

История Руфика, или Как кот и человек спасли друг друга

Была еще середина декабря, а мороз уже стоял не меньше тридцати градусов. Люди, выходя на улицу, с головы до ног обматывались теплыми шарфами и натягивали капюшоны на голову. Дороги были заметены снегом, коммунальные службы готовились встречать новый год – никто не ожидал от зимы такой прыти, и никто, как обычно, не был к ней готов. Посреди площади остановилась машина, двери открылись, и маленький рыжий комочек отправился кувырком в сугроб, а водитель сразу же дал по газам, стараясь как можно быстрее скрыться с места происшествия.

Обычно, когда котят слишком много, люди пытаются раздать их в добрые руки, и топят тех, кому в этой жизни не нашлось места. Есть ли разница, принимаешь ты хладнокровное решение убить животное, глядя ему в глаза, или обрекаешь его на мучительную смерть, пытаясь утешить совесть? А вдруг кто-нибудь подберет? В любом случае, у каждого из нас есть внутреннее врожденное чувство справедливости, некая мера добра и зла, которая поможет составить мнение об этом человеке. Но настоящее чудо – когда это самое «вдруг» происходит на самом деле.

Кот Руфик – герой истории

Котенка назвали Руфиком, что с какого-то языка переводилось, просто: «рыжий». В тот день его подобрала продавщица газетного киоска и попыталась пристроить в интернете, в результате чего, он отправился на передержку, а через несколько дней уже ехал в автобусе в другую страну. К матери, которая потеряла сына.

Вы спросите, как вообще человек может потерять сына? Речь ведь не о бродячих котах, судьбой которых распоряжа-

ется случай, а о человеке – хозяине планеты, вершине пищевой цепочки!

Но судьба складывается по-разному. Бывает, что твой сын – молодой, красивый, перспективный парень, который живет и работает в Москве и вот-вот собирается в гости... А вместо него раздается телефонный звонок: «здравствуйте, вы должны приехать для опoznания...» Жизнь человека рушится, смысл и радость уходят, а психологи разводят руками и просто выписывают таблетки...

Именно в таком доме, и поселился Руфик. И там, где почти не было жизни, сразу начались хлопоты: выбор корма, ветеринары, прививки, лоток и наполнитель, соседи...

Не смотря на то, что кот был маленький, а хозяйка – взрослой, он сразу сообразил, что кроме него защищать ее некому. Она называла его любимым котеночком, а вот гости определить не могли: собака он или кот, рыжий дьявол, сумасшедший тигр или карающая дрянь правосудия! Но этот котенок ничего не боялся, не признавал никаких авторитетов, считал территорию своей и не оставлял ни одной обиды безнаказанной!

Кот Руфик отстаивает границы

Одно было неизменно: каждый вечер, когда хозяйка приходила с работы на больных ногах, он ложился на них, и ей становилось легче. Не только физически легче...

Защищал Руфик ее лучше любого сторожевого пса даже от родной дочери, даже если все было в шутку. И играл этот кот, как собака – кидаешь ему палку, а он приносит. И мыться любил исключительно вместе с хозяйкой, под струей воды. То ли вода действительно смывает прошлое, то ли Руф

просто презирал кошачьи страхи... Один раз даже сам решил помыться: залез в ванну, открыл кран и затопил соседей к чертовой матери. Но соседи так и не догадались. У хозяйки ведь было алиби: никого не было дома. Только любимый котенок.

Так они и спаслись вместе. А потом вместе собрались и поехали в Москву, к внуку. Внук, конечно, с котом тоже не сразу подружился: характеры у обоих тяжелые. Но после того, как Руфика два часа искали на улице, как выпавшего с 13 этажа, внук заплакал первый: что мы бабушке скажем? Любимый котенок же... А тут из под дивана «Мяв!»

Руфик живет в семье до сих пор. Повзрослел, поправился, стал спокойнее и добрее. Но характера этому котеночку до сих пор не занимать. Просыпается строго по будильнику и бдит, чтобы после этого будильника уже никто не заснул. В обиду никого не дает, а все проблемы и лишения встречает, стиснув зубы и с гордо поднятой головой. Вот правда, завалится иногда на бок прямо на ходу, под ноги кишащим на кухне человекам... Но так это от сытой жизни и уверенности, что тебя топтать не будут, ибо любят и знают твой суровый нрав.

А то смотрите у меня! (с) Руфик

Какая мораль у этой истории? Самая простая и самая незыблемая со времен сотворения мира: спасая других, ты спасаешь прежде всего себя. И даже, если ты – маленький пушистый комочек, который бессильно пытается выбраться из ледяных оков, ты сможешь! Сможешь, потому, что кому-то нужен. И есть в твоём сердце то самое внутреннее врожденное чувство Справедливости и Любви.

Котенок на дереве, или история о том, как маленькие поступки становятся большими

Это был тот самый первый год семейной жизни, когда люди притираются друг другу, сражаются за свои интересы, скандалят на радость соседей с битьем посуды и криками на всю улицу, обижаются, уходя на всю ночь, а потом ищут друг друга, бурно мирятся... И на следующий день все повторяется снова...

Этот день был именно таким. Они возвращались с велосипедной прогулки, не забывая по дороге выяснять, кто был не прав в предыдущем скандале, договорились завтра расстаться, и уже собирались нормально поужинать и оценить ситуацию более трезво, как перед домом пришлось остановиться.

– Мяв! – Жалобно сказал с дерева маленький пушистый комочек, что означало, что все люди – сволочи, занятые своими проблемами, которые не хотят даже поднимать глаза, чтобы увидеть чужую беду и помочь несчастному животному спуститься на землю.

– Помогите, внучики! – Заголосила бабуля, живущая по соседству. Мурзик то мой застрял вон, а слезать боится.

Мурзик, честно говоря, был прав. Редкие прохожие, заходя во двор, изображали глухонемых и спешили ретироваться. Дерево высокое, этим должны заниматься компетентные органы, и вообще на работу надо, или домой поесть, а то завтра вставать рано.

Группа спасения в лице трех бабушек и четверых детей бегала вокруг дерева и безрезультатно уговаривала Мурзика преодолеть свои страхи.

Дело просто в мотивации, решили объявившиеся спасатели и, оставив свои велосипеды под присмотром бабулек, побежали в магазин за пакетиком корма.

Пакетик открыли. Мир вокруг кота наполнился очаровательным запахом химической курицы и усилителей вкуса.

– Мяв! – Презрительно сказал Мурзик, что означало, что он находится на более высокой ступени развития, и потребность в безопасности для него превалирует над потребностями низменными, животными.

План А провалился...

Веревка нужна, – сказали спасатели детям. И железка какая-нибудь. Лассо будем делать. За ветку зацепим, наклоним, и слезет ваш кот.

Не смотря на то, что у каждого ребенка уже был телефон, дети еще не утратили способности находить полезные предметы в суровых условиях улицы, и через пятнадцать минут древнее орудие было собрано.

Лассо взлетело в воздух и, заставив отпрыгнуть Мурзика, перелетело через ветку.

– Мяв! – Недовольно заявил котенок, что означало, что он сомневается в адекватности двуногих и не одобряет ролевые игры на тему Дикого Запада.

Ветка немного наклонилась, листья посыпались, но ситуация для кота принципиально не изменилась. Он лишь зашагал подальше от края и тех идиотов, что кидают в него веревку.

Остался последний план. Он поставил свой велосипед к дереву. Залез на него ногами и дотянулся до ближайшей ветки под недовольные восклицания бабулек и ободряющие крики детей. Прохожие тоже посматривали на ситуа-

цию с интересом. Действительно было любопытно, долбанется этот человек или нет? К счастью, тот, кто в детстве лазал по деревьям, как современные дети по интернету, не теряет эти навыки в двадцать лет, а наоборот находит их обострившимися, помноженными на взрослую силу.

Он довольно быстро оказался на той же ветке, что и кот и сделал первый шаг к нему на встречу. Ветка затряслась и прогнулась.

– Мяв! – Ошалело закричал Мурзик, что означало, что такой поворот событий был для него неожиданным, и теперь следовало решить, что опасней – этот ненормальный человек или земля внизу, где его ждет хозяйка.

Коты ведь неплохо приземляются – подумал Мурзик и начал двигаться к краю, готовясь к прыжку. Человек продолжал идти навстречу, и ветка наклонялась все сильнее, почти прижимаясь к земле.

– Ах! Ох! Мать его! – Причитали бабульки, хватаясь за голову.

Кот, наконец, посчитал высоту прыжка соразмерной своим возможностям, и оказался прямо в руках хозяйки. Человек тоже спрыгнул на землю под вздох облегчения своей по-

ЛОВИНКИ.

– Мяв! – Заявил Мурзик, что означало, что он не забыл про пакетик корма, и уже не считает биологические потребности низменными, а, наоборот, хорошо покушать – считает фундаментом духовного роста.

– Спасибо, внучики! – Радовалась хозяйка и всунула спасателям котиков пятьдесят рублей. Деньги были тут же разделены по десять рублей на мороженное всем участникам операции независимо от их вклада в это непростое дело.

– А ведь глупыми мы были, – сказал он через шесть лет: и как тогда не расстались?

– Ты же котика спас с дерева, помнишь? – спросила она.

– Ну и что? Спас и спас. Котик же сам просил. И бабушка...

– А я тогда все для себя решила. Разве можно расстаться с тем, кто спасает чужого котика?!

Странная логика – подумал он.

Мяв – задумчиво сказал откормленный к тому времени

Мурзик, на коленях своей хозяйки, что означало, что маленькие поступки порой оказываются очень даже большими.

Вторая жизнь

Я открыл глаза и потянулся. Солнце уже давно взошло, а желудок нестерпимо ноет в ожидании пищи.

Перед глазами старые, подлежащие сносу хрущевки посреди развивающегося города. Их давно не должно здесь быть, но, видимо, людям дешевле застроить все вокруг многоэтажками, чем выкупить эту землю. Здесь нет солнца, потому что во все стороны ты упираешься в панельные многоэтажки, закрывающие небо. Наполовину пустые, с редкими занавесками и блестящими тарелками, торчащими в разные стороны. И только здесь, по центру кипит настоящая жизнь. Среди помоек, бомжей, наркоманов, агрессивных подростков и бродячих собак. Наши дома – как некий зарезервированный кусочек послевоенных лет: нищета, разруха, темнота и постоянная борьба за выживание.

Моя мама

Мы живем на стройке, недалеко от этих домов. Мы – это я (симпатичный рыжий котенок), моя серая сестра с белыми ушками и мама – яркая трехцветная кошка с большими зелеными глазами и грустным взглядом. У нас очень красивая мама. Хотя, нет, простите... Была красивая. Месяц назад она спасла нас от своры бродячих собак у помойки, где все добывают еду, и теперь мы живем вдвоем...

Каждый день мы с сестрой начеку. Другие коты нас пока

не трогают – маленькие еще. Собаки не лазают по крышам, как мы. Уверен, иначе нами бы уже давно отобедали. А вот люди гораздо хитрее. Самые опасные среди них – грязные, не бритые, в старых телогрейках и черных шапках, вечно пахнущие алкоголем и кровью. Если они поймают – все, пропал кот. Я сам видел. А позавчера в нас стреляли дети – представляете? Я, например, не представляю. Как можно стрелять в двух-месячных котят ради развлечения? Но это еще ничего. Уже три дня нас с сестрой выслеживают какие-то люди. Они даже ходили по стройке с фонариком, а, когда увидели – бросились ловить. Не знаю, зачем мы им, но честно говоря, не хотел бы я оказаться в их лапах.

Мы с сестрой

Я встал, осмотрелся, и быстро прошмыгнул по лестнице, туда, где работают строители. Коты всегда любят и уважают рабочих – наверно, это самые лучшие люди, которые только могут встретиться на пути. Не знаю, почему остальные всегда смотрят на них с пренебрежением. Тот, кто делает что-то своими руками, никогда не прогонит котика, почти всегда даст ему крышу над головой и мягкую подстилку. Иногда они достают для нас колбасу из своих коробок и наливают молока. Нас пытаются гладить, и даже временами хотят

взять на ручки, но мы с сестрой родились и выросли на улице. Мы – не глупые домашние коты, которых выбросили хозяева. Те не продержатся и двух недель. Мы умны, скрытны и осторожны – мы выживем даже в таких условиях и тоже, когда-нибудь обзаведемся потомством.

Улица не прощает ошибок...

Внизу уже вовсю кипела работа. Я позвал сестру жалобным писком, но никто не откликнулся.

Люди мешали цемент и таскали кирпичи, машины гудели, и по воздуху поплыли первые бетонные глыбы. Страшный шум, но когда проводишь здесь каждый день – легко к нему привыкаешь. Пожалуй, этот шум – гарантия безопасности. Дети не забегают сюда, чтоб пострелять из воздушки, бомжи находят приют в другом месте, и даже собаки предпочитают держаться подальше.

В нос ударил сладкий манящий запах жареной курицы. Я притаился и стал смотреть по сторонам, пытаюсь найти человека, у которого есть еда. Главное в этом деле быть незаметным. Подходишь к нему тихонечко, сзади, «мяв», – говоришь... И смотришь. Прямо в глаза смотришь...

Внизу раздался резкий визг тормозов и протяжный кошачий стон. Я бросился с лестницы, и притаился, высматривая из-за угла. Люди столпились вокруг машины, затаив дыхание.

– Жалко котика.

– Не сможешь ты ему ничем.

– Это кошка была. Месяца два.

На руках человека был маленький пушистый серый ком-

чек – моя сестра.

Не помню, что происходило вокруг, но я истошно взвыл и бросился бежать, пролетев у них под ногами. Я бежал в самый центр зла моего маленького мира. Я больше не хотел есть. Залез на крышу хрущевки и продолжал выть. Потом по трубам перелез на другую крышу. Возможно, кто-то думает, что только мать ищет своих детей, а сами коты не привязываются друг к другу, но одному мне стало уж очень плохо.

Как все это происходит? Неужели нельзя просто выжить в этом мире, который построили люди? Страх. Одиночество. Бессилие. У меня не осталось ничего, кроме самых заклятых врагов.

Беги по радуге, сестра!

– Кс... кс... кс....

Кто-то насыпал корма недалеко от меня, но я не настолько глуп, чтоб поддаваться.

Сзади тоже шаги. Инстинкты обострились. Я резко развернулся, и, подпрыгнув в воздухе, зарычал. Шерсть стала дыбом. Опять эти двое, что так долго пытаются меня поймать. Человек резко выбросил руки вперед и они сомкнулись

на моей тонкой шее. Я стал вырываться и попытался укусить, но эти руки уже поднимали меня в воздух. Это конец. Мир вокруг замкнулся и потемнел: перед моими глазами закрылась пластмассовая клетка. Я прижал уши и жалобно застонал. Неужели даже строители не придут на помощь?

...

Мы ехали в троллейбусе. Большинство котов не знает, что это такое, но, поверьте, это по-настоящему страшно. Тесное помещение, которое постоянно движется, громкий шум, а вокруг толпа людей смотрит на тебя голодными глазами, пытается протянуть руки. А ты просто сидишь в своей клетке, вжавшись в угол, дрожишь и боишься даже шевельнуться. Я закрыл глаза. Думал о наших родных хрущевках, о маме, которая могла бы меня спасти, вспоминал строителей и сестру.

Двери открылись. Яркий свет ударил в глаза и громкая, злая музыка. Что-то ударное, заставляющее тебя вздрагивать всем телом. Но я рожден на улице и давно не боюсь громких звуков. Дверь клетки поднимается, и я кувырком оказываюсь на полу. Что-то мягкое, я вцепился когтями, выгибаю спину и шиплю. Неприятный сладкий запах, и слишком мало места. Негде скрыться, и я не чувствую запаха помойки из которой можно доставать еду. Что ж, уверен, я смогу выжить

и в таких условиях. Но сначала нужно найти темное место и спрятаться. Девушка в тяжелых страшных ботинках, высокая, обвешанная металлическими цепями, пытается взять меня на руки, но я вырываюсь и ловко прыгаю под диван.

– Красивый такой! – улыбается девушка и тут же становится грустной: очень жалко, что второго котика сбила машина.

Двери закрываются, и с этого дня мой мир должен полностью измениться. Я больше не выйду с вами на связь, друзья. Честно говоря, я думаю, что это – конец.

Письмо собаки, с которой никто не хотел гулять

Я был реально существующим псом, но время летит нещадно, и, пусть меня уже давно нет, мое письмо людям открывается здесь и сейчас. Я не назову своего реального имени и не покажу фотографий, чтобы люди, о которых пойдет речь – не узнали меня, ведь это – мои любимые хозяева, и они также не желали мне ничего, кроме счастья.

Я был взят прекрасным щенком кавказской овчарки. Мне сколотили огромную будку, не скупилась на еду и ласку. Я был доброй и игривой собакой: разгонялся и прыгал к людям на ручки, а они тискали меня и утопали в мягкой плюшевой шерсти. Правда, командам меня не учили и дрессировкой серьезно не занимались. А я тем временем рос, увеличивался в размерах, и становился все плюшевее и добрее. Жаль, но на руках меня уже никто не мог удержать...

И вот, настал тот день, когда во время прогулки я решил познакомиться с кошкой, которая не знала о моем добром характере, и потому бросилась бежать. Хозяин мой – глава семейства, оказался мужичком тщедушным и к путешествиям лицом по асфальту готов не был. А набегались мы знатно. Ну, как, набегались... Я набегался, а он накатался на по-

водке. Пришел весь в синяках, очки в двух местах сломаны, поводок бросил и говорит: «хотели собаку – вот и гуляйте с ней сами!»

Второй раз пошла его дочь. В парк мы пошли: туда, где кошки на дорогах не встречаются. Зато там оказалась чудесная речка. Местные называли ее «Говнянкой». А мне так купаться захотелось, прямо сил нет! Возвращались мы мокрые и довольные. Я был счастлив даже несмотря на то, что от нас шла дикая вонь, на ушах обоих висела тина, а она всю дорогу колотила меня своими худыми ручками и ругалась словами недостойными леди. Гулять со мной она тоже больше не пошла.

Так я и остался один на цепи. Хорошо, хоть двор был просторным. А то бывает во дворе вообще погулять негде. Любили меня по-прежнему сильно, но относились уже с опаской. И цепи покупали все крепче и крепче... А я каждый раз все равно оказывался сильней. Бывает, как накатит скука, как захочется кого-нибудь обнять! Я цепь срываю, раз через забор и бегу скорей к незнакомым людям. Они даже речь свою от радости забывали... Я сразу прыг к человеку на ручки: он почему-то падает, а я сверху сижу – облизываю. Хозяева потом цепь еще крепче покупают, а я опять за свое.

Скучно прошла моя старость – силы были уже не те, а ду-

ша рвалась наружу! Ошибки же моей молодости хозяевам простили: никто из-за моих обнимашек рассудка не лишился, имущества ценного не растерял, бровь не разбил и в суд не подал.

Письмо мое подходит к концу. Я обращаюсь к вам, люди. Пожалуйста, заводя большого и сильного пса – ведите его на курсы дрессировки. Сразу ведите, пока он еще маленький и никто за ним на поводке по асфальту не катится, и под ним не лежит, дрожа от страха. Вы в ответе за тех, кого приручили, и чем больше в вашей собаке силы – тем больше в вас должно быть ответственности.

Вы ведь не хотите, чтобы ваш пес всю жизнь просидел на толстой цепи и не мог радоваться жизни?

Сокровище

Мир перевернулся с ног наголову, и этот полет длился целую вечность, пока пушистое тельце не сковало мертвой хваткой ледяной воды. Через три секунды я уже не мог дышать, а разум маленького котенка захватила волна панического ужаса. Что происходит? Куда пропал мамин мягкий бочок, в котором всегда можно было найти защиту и утешение? Где старый ковер на полу, об который было так здорово чесать маленькие коготки? Только братья – пушистые комочки, с которыми мы до сих пор были неразлучны, тонкими голосами пищат вокруг, и этот писк становится все слабее и тише, захлебываясь в шуме воды, беспощадно уносящей нас в разные стороны. Жажда жизни сильнее страха, инстинкты обострились, и я заработал лапками, пытаюсь поднять мордочку вверх, но что может маленький котенок в бою с настоящей стихией? Люди называли эту реку Двиной. И, похоже, сегодня они решили, что котят у них слишком много...

Прошло несколько секунд отчаянной битвы за жизнь, которая просто обязана была закончиться плачевно, но я зацепился за ветку, лежащего в воде дерева, и изо всех сил пытался вылезти наружу. Мокрый и обессиленный, я держался зубами и жалобно пищал, а течение постепенно побежда-

ло. Только сейчас я увидел девочку, совсем ребенка, которая отважно держась за ствол дерева пробиралась ко мне. Она была очень худой и невероятно маленького роста для своих двенадцати лет. И, что было не менее удивительно – она тоже не умела плавать...

Дальше многое стерлось из моей памяти. Меня растирали и пытались согреть в шерстяном свитере, после чего я вырвался и долго прятался по кустам, пока не проголодался и поддался на манящий запах колбасы. Домой? Я знаю, что такая колбаска есть только дома, там где есть мама, но мы почему-то не идем туда...

Девочка носит меня на руках, и не выпускает даже гулять. Мы по очереди заходим в дома и, глядя в ее большие добрые глаза, люди презрительно хмурятся.

– Ой, а это же перс!? – восклицает женщина, жадно потирая руки.

– Нет же, обычный он, уличный, ему жить негде! – отвечает девочка, и я начинаю понимать, что больше никогда не увижу дома.

– Нет. – Твердо говорит женщина, и дверь захлопывается перед нашим носом.

Мы стоим оба, мокрые, замерзшие и голодные и не знаем, что делать.

– Ой, Ленка, а что это у тебя? – нас окружает шумная толпа ребят, и я, наконец, получаю заслуженное внимание. Меня по очереди берут на руки, гладят и улыбаются. А я не знаю, чего ждать от этих людей? Они стоят вокруг, счастливые, покрасневшие и немного грязные... Стоят и понимают, какое сокровище находится в их руках. Разве не сокровище – возможность сделать этот Мир лучше? Они такие маленькие и смешные, но в их руках сила и власть – власть подарить Жизнь, Любовь и Счастье, пусть даже одному маленькому пушистому комочку.

– Подожди, я домой сбегая, может, мои разрешат?

...

Я не буду описывать свое путешествие. Скажу только, что открыл глаза и снова увидел маму. Правда, она была какой-то другой. Не серой, как моя, я белой с черными полосками и густой серебристой шерстью. Но она так же нежно взяла меня за шиворот и понесла туда, где тепло и сухо, а в миске налито парное деревенское молочко. Да, я знаю, вы скажете, что молочко котам вредно и сама по себе жизнь

в деревне – это суровое испытание. Но теплая подстилка и запах картошечки из печи, поверьте, несравнимо лучше, чем ледяные волны Двины.

Моя жизнь только начинается. И это будет новая жизнь, полная новых эмоций и новых увлечений, новой любви и новых и потерь. Возможно, не такая долгая и счастливая, о которой все люди и коты мечтают... Но это – моя жизнь. Я заслужил на нее право! И эта девочка, Ленка, которая достала меня из воды, это знала...

Друзья, это реальная, хоть и очень старая история, и кота, который рассказал нам ее, давно уже нет, а та самая Ленка – повзрослела и вместе с мужем уехала жить в другой город... Но память об этом котенке и этой девочке останется навсегда.

А вы ведь тоже можете оказаться на ее месте. И тогда самое большое сокровище будет в ваших руках...

Письмо кота партизана

Я был обычным дворовым котом в деревне. Да, вы поняли правильно. Деревенский кот – это не тот, который в три часа ночи истошно воет, чтобы ему насыпали корм, а потом устраивает показательную голодовку, из-за того, что корм не вкусный. Не тот, который заваливается набок, по дороге на кухню и пренебрежительно разгребает лоток, который люди забыли вымыть. Деревенский кот – это тот самый, который в бою доказывает превосходство над всеми уличными хищниками, а потом, как рыцарь возвращается домой с порванными ушами, чтобы получить похвалу и одобрение прекрасных дам. Деревенский кот – это настоящий друг и товарищ, который приносит вам пойманную мышку, выкладывает ее и терпеливо предлагает разделить трапезу.

Еды не было. Не было от слова совсем. Нашу деревню давно оккупировали немцы, а небольшая семья состояла из двух стариков, доживающих свой век, и двух маленьких девочек. Отец уже давно пропал на фронте, а мать пряталась в лесах с партизанами. Девочкам было лет по одиннадцать. Худые, кожа до кости, обессиленные и бледные, как смерть, они целый день лежали в избе и ждали своей участи. Все уже было съедено. Давно не осталось ни гнилой картошки, ни мышей с тараканами, ни коры на деревьях. Вокруг только

белые, бесконечные сугробы снега.

Я подошел к кровати, и тихо заурчал. Хотелось простого человеческого тепла. Что бы кто-нибудь взял тебя на ручки, улыбнулся и тихонько поглаживая, рассказывал, что скоро все будет хорошо. Но сегодня никому не было до меня дела. В доме царила гнетущая атмосфера траура и слез. Одна из девочек не выдержала голода, и даже мне было ясно, что это – конец. Ее сестра тоже находилась практически при смерти.

Я ушел. Ушел, а к вечеру вернулся и положил на порог краюху хлеба. Бабушка аж подпрыгнула от удивления и, со слезами благодарности, бросилась кормить ребенка. На второй день мне удалось принести тощую рыбину, и в доме воцарился священный запах супа. Девочка даже открыла глаза и протянула руку погладить кота.

Это продолжалось несколько дней. Мне удавалось добывать для своей маленькой хозяйки еду, и почти поставить ее на ноги, а потом я просто пропал.

Нашли меня нескоро. В овраге, привязанным к дереву и расстрелянным пулеметной очередью. С надписью на немецком «Кот-партизан. Воровал еду у солдат.» Я был еще жив. Дедушка прятал меня в корзинке под полом и вы-

хаживал, как родного сына, говорил, что партизаны не сдаются и я не должен погибнуть. Но, конечно, не смог спасти. А я? А я поступил правильно. Стал котом-героем!

Это история реальна, друзья. Она произошла в городе Ярцево, Смоленской области – вы можете почитать ее у людей. И даже моя хозяйка – та самая девочка, наверняка еще с вами.

Это письмо я адресую вам, современные коты и собаки. Вам, кто ходит по клавиатуре и изредка заглядывает в монитор. Помните, что, ваши теплые постельки, вкусный корм и наполнитель в лотках, добрые лица ваших хозяев и мирное небо над головой – это цена, которую заплатили за вас не только люди...

В наших душах

Герои этих историй – лишь художественные персонажи, но для автора они не менее реальны, чем все мы. Реальны их мысли и переживания, реальны их цели и мечты, реальны их нравственные принципы и человеческие поступки.

Каждый такой поступок находит отражение в наших душах, очищает их от шелухи эгоизма и мелочных стереотипов.

Каждый поступок напоминает о том, что мы не будем жить вечно. Вечными останутся лишь наши знамена на поле боя под названием «жизнь». Героям этих историй нечего бояться: на своих бумажных страницах о настоящей жизни они сражаются под знаменами Правды и Добра.

Два хомячка и зона комфорта

На улице давно стемнело, но мир за окном все никак не желал оказаться во власти тишины. Ветер с протяжным свистом гнул некогда стройные березы к земле, а крупные капли дождя, вперемешку с градом, расстреливали подоконник. Шум крутящегося колеса, который так ненавидели соседи, и, в котором каждую ночь с удовольствием бегал хомяк Василий, сегодня заглушала сама природа.

Арнольд – второй хомяк (это имя он получил из-за своих устрашающих размеров, ибо был на целый сантиметр шире Василия) тихо сидел в углу и с завидным упорством пытался перегрызть прутья клетки.

– Опять ты за свое? – улыбнулся Василий. Побегал бы лучше, как нормальный хомяк. Это же удовольствие какое, адреналин! Жизнь крутится. А за окном какая погодка то, а? Даже соседи сегодня по батарее нам не стучат.

– Вася, Вася... – пробурчал себе под нос Арнольд: неужели ты думаешь, что эта твоя беготня – и есть смысл жизни?

– А, то? – ухмыльнулся Василий: зачем еще по твоему появляются на свет хомячки?

– Вот именно! – продолжил Арнольд: нет у хомяков изначально никакой цели, поэтому они и не представляют из себя ничего. Вот ты сегодня бегал, а завтра что? Тоже будешь бегать? И дети твои будут бегать? И внуки? Что ты им после себя оставишь, это вонючее пластиковое колесо?

– Нет, Вася, цель нужно самому себе задать! И бороться за нее до победного.

– И что у тебя за цель? – усмехнулся Василий: Из клетки убежать? В которой жратву дают на халяву и можно бегать в колесе?

– Свобода моей цель, Вася! – победно заявил Арнольд: я сам хочу выбирать, где мне гулять, что есть, бегать ли в колесе или по свежей травке за окном, понимаешь?

– Что ему есть, – Мурзик будет выбирать, когда мы из клетки выберемся. И, я думаю, он выберет тебя, как более жирного и вкусного. – Не растерялся Василий.

– Трус ты Вася! – гордо заявил Арнольд, продолжая подтачивать клетку, – потому, что рискнуть боишься. Если бы ты хоть раз попробовал выйти за пределы зоны комфорта, взглянуть Мурзику в глаза, ни как зашуганный хомячок,

а как настоящий воин, имеющий право на жизнь... Мурзик бы твой, до лотка от страха не добежал.

– Болтаешь ты много, – начал злиться Василий, и колесо застучало так, что чуть было не сорвалось с оси, – а как до дела дойдет...

Раздался едва уловимый щелчок, и Арнольд, сам удивившись своим успеху, начал отодвигать сломанный прут в сторону. Василий от неожиданности остановился и замер.

– Не надо... – прошептал он, срывающимся голосом.

– Ты как хочешь, Вася, а я к своей цели иду. И, если тебе дорога эта клетка и это колесо – можешь оставаться здесь. Вариться в своем комфорте.

Арнольд просунул голову сквозь клетку и тонкий хвост, извиваясь быстро исчез в темноте.

– Мяяяяяя! – Услышал Василий, и огромное рыжее чудовище одним прыжком оказалось на полу, и застучало своими когтистыми лапами в бешеном темпе.

– Вааааааасяяяяяяяяяяя! – Изо-всех сил заорал Арнольд и бросился бежать, врезаясь в ножки стула, и, разбра-

сывая по полу детские игрушки. Но Василий еще сильнее вжался в угол клетки.

Арнольд пулей летел вперед, и каждой шерстинкой на спине ощущал, как его настигает смерть. Он слышал топот ее шагов, чувствовал едва уловимый запах, и его лапки дрожали и подгибались, но продолжали бежать. Там огромная щель в стене. Еще немного и будет поздно, но еще есть силы бороться, есть цель, к которой нужно бежать: кот не сможет туда пролезть. Там, в этой крохотной темной дыре его ждет долгожданная Свобода!

Арнольд на полном ходу влетел в щель и напрягся, пытаясь протиснуться внутрь. Еще! Еще немного. Но, что-то не давало сделать последний шаг. Он застрял. Волна холода окатила несчастного хомячка, и он представил, как когти и зубы вонзаются в его незащитное тельце. Арнольд понял, что все кончено. Он обречен. Ему оставалось только жалобно запищать.

Арнольд почувствовал прикосновение кота и вздрогнул всем телом. Он даже не сможет встретить свою смерть лицом к лицу.

– Слышь, хомяк, – участливо поинтересовался Мурзик: ты куда бежал-то?

Арнольд замер. Он уже приготовился быть съеденным этим монстром, и сейчас искренне не понимал, что происходит.

– Ты победил кот. Давай, не тяни! Ешь меня быстрее!

– Тебя? – Мурзика передернуло: дурак я что ли? У меня же корм есть. Вкусный и сбалансированный. Не хватало еще какой-то шерстяной фигней подавиться.

– А зачем ты тогда за мной бежал? – недоверчиво поинтересовался Арнольд.

– Зачем, зачем... Любопытство, знаешь ли, не тетка, – вяло отмахнулся Мурзик, – интересно мне было, зачем такое глупое создание, которое без клетки и дня не проживет, на волю рвется.

– Потому, что я не такой как все! – осмелел Арнольд: у меня цель есть.

– Какая в твоём крошечном мозгу могла появиться цель? – Засмеялся кот, – с жизнью расстаться побыстрее? Хомячки и так живут пару лет. Наслаждался бы... В колесе побегал... Но, нет, вы все зачем-то убиты стараетесь...

– Мы? – Удивленно переспросил Арнольд, все еще пытаюсь вырваться из деревянного плена, – так значит я не уникален?

– Разумеется. – Снова отмахнулся кот: у вас у всех цель в жизни одинаковая, вы же – хомячки. Я уже знаешь сколько таких, как ты повидал?

– Арнольд расстроился. До сих пор он думал, что поднялся над толпой, что он умнее, целеустремленнее и достоин лучшей жизни... А что в итоге? Застрял в первой же дыре и теперь рискует умереть от голода...

– Эх Вася, Вася, – грустно пропищал Арнольд, и в его глазах появились слезы, – как же ты был прав: я – всего лишь обычный хомячок...

– Вынимать тебя будем? – Лениво спросил Мурзик: или людей позвать?

– Вынимай. – Смело заявил хомяк. – Стыдно перед людьми. Подумают, что я ущербный, какой.

– Ага, другого дурака поищи. Я в прошлый раз одного хомяка потянул, так лапа и повредилась. Хозяева потом меня

знаешь, как ругали?

– Лучше потерять лапу, чем честь! – Уже не так смело прохрипел Арнольд.

– Мяяяяяяяяяяв! – закричал Мурзик, и люди начали просыпаться.

...

Через месяц Арнольда не стало. В тот день он заразился какой-то неизвестной болезнью (наверняка из-за этих мерзких уличных мышей, что лазят сквозь щели), да и ногу все таки подвернул во время бега. Так что после ветеринара, он все время проводил на лежанке и смотрел, как Вася бегаёт в колесе. Вася так ничего и не узнал, но к сожалению, болезнь оказалась заразной: он тоже прожил недолго.

Мораль этой истории проста: выбираешь ли ты цель и твердо идешь к ней, с осознанием своего превосходства над Миром, или просто наслаждаешься жизнью, радостно смакуя новый день?

Это все не имеет значения... если твой друг – идиот.

Рассказ про собаку, которая кому-то нужна

Глава 1

Черствая буханка белого хлеба упала и покатилась к ногам овчарки.

– Держи, Рекс, – скривился Васильич, – не привередничай. Знаешь же, какая у сторожей зарплата.

Рекс лениво обнюхал подарок, проглотил его одним мощным движением пасти и устало посмотрел в глаза человеку. Не было в них ни капли презрения и страха, давно ставших для него нормой общения с людьми. Старик любовался овчаркой. Он видел в этой понурой, худой, с опущенными глазами и облезлой шерстью, собаке ту мощь, на которую она когда-то была способна, ту верность и ум, которыми когда-то славилась, ту красоту, которая непременно служила атрибутом породистого, молодого и уверенного в себе пса.

Рекс уселся перед ним, задрал голову и гордо выправил грудь.

– Опять ведь сегодня не останешься, паршивец? И что тебя вечно тянет в этот город? – Пробурчал Васильич, закрывая будку.

А Рекс уже бежал по тропинке, мимо серых обшарпанных хрущовок. Эти дома должны были быть снесены еще пол века назад, но до сих пор, не смотря на свое состояние, приносят пользу. А он? Неужели добыча еды – последнее, что осталось в его тоскливой жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.